

Берлинская конференция. 17 июля – 2 августа 1945 г.

Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с президентом США

17 июля 1945 г., 12 час.

{39}

Сталин извиняется за то, что он опоздал на один день. Но он задержался ввиду переговоров с китайцами, хотел лететь, но врачи не разрешили.

Трумэн говорит, что он это вполне понимает. Он рад познакомиться с генералиссимусом Сталиным.

Сталин замечает, что хорошо иметь личный контакт.

Трумэн говорит, что, по его мнению, не будет больших трудностей в переговорах и что сторонам удастся договориться.

Сталин заявляет, что советская делегация хотела бы добавить несколько вопросов к тому списку, который был передан Гарриманом.

Молотов указывает, что советская делегация хотела бы обсудить следующие вопросы:

1. О разделе германского флота.
2. О репарациях.
3. О Польше.
4. О подопечных территориях.

Сталин говорит, что в последнем вопросе речь идет не о режиме опеки, который был уже установлен на конференции в Сан-Франциско, а о распределении колониальных территорий, принадлежавших Италии и другим странам.

Трумэн заявляет, что он готов обсуждать все вопросы, которые поставит советская делегация, и что у него есть также некоторые вопросы, которые он хотел бы поставить.

Трумэн говорит, что в Берлине находятся вместе с ним генерал Маршалл и другие начальники американских штабов. Если у советских военных имеются какие-либо военные вопросы, то американские военные готовы встретиться для их обсуждения.

Сталин отвечает, что сюда приехали начальник Генерального штаба Красной Армии генерал Антонов, маршал авиации Фалалеев, адмирал флота Кузнецов. Кроме того, Жуков всегда находится в распоряжении совещания.

Трумэн спрашивает, будут ли присутствовать сегодня на заседании военные.

Сталин замечает, что советские военные находятся сейчас в Берлине, что они не успеют прибыть к 5 часам сюда.

{40}

Молотов говорит, что советская делегация желала бы также обсудить вопрос о Танжере и вопрос об Испании.

Сталин говорит, что советская делегация хотела бы обсудить вопрос о режиме Франко в Испании, который был установлен в Испании странами "оси" - Италией и Германией. Этот режим можно рассматривать как навязанный испанскому народу. Его существование наносит вред Объединенным Нациям, так как он укрывает у себя остатки фашистских режимов других стран. Поэтому Советское правительство считает необходимым порвать с режимом Франко и дать испанскому народу возможность установить у себя в стране тот порядок, который он желает.

Трумэн отвечает, что Франко ему никогда не нравился и что он готов обсудить этот вопрос. Он, Трумэн, хочет также обсудить ряд вопросов, которые имеют исключительно важное значение для США. Он очень рад встрече с генералиссимусом Сталиным, с которым он хотел бы установить такие же дружественные отношения, какие у генералиссимуса Сталина были с президентом Рузвельтом. Он, Трумэн, уверен в необходимости этого, так как он считает, что судьба мира находится в руках трех держав. Он хочет быть другом генералиссимуса Сталина. Он не дипломат и любит говорить прямо.

Сталин отвечает, что со стороны Советского правительства имеется полная готовность идти вместе с США.

Трумэн говорит, что в ходе переговоров, конечно, будут трудности и различие во мнениях.

Сталин говорит, что без трудностей не обойтись и что важнее всего желание найти общий язык.

Трумэн говорит, что у всех трех сторон это желание имеется.

Сталин спрашивает, виделся ли Трумэн с Черчиллем.

Трумэн отвечает, что виделся с Черчиллем вчера утром. Черчилль уверен в своей победе на выборах.

Сталин говорит, что английский народ не может забыть победителя. Правда, английский народ считает, что для него война окончилась. Английский народ, как ему, Сталину, кажется, считает войну против Японии далекой войной и мало проявляет к ней интереса. Англичане думают, что США и Советский Союз выполняют свой долг в войне против Японии.

Трумэн говорит, что дела у союзников в войне против Японии не таковы, чтобы требовалась активная английская помощь. Но США ожидают помощи от Советского Союза.

Сталин отвечает, что Советский Союз будет готов вступить в действие к середине августа и что он сдержит свое слово.

Трумэн выражает свое удовлетворение по этому поводу и просит Сталина рассказать ему о переговорах с Суном.

Сталин подробно информирует Трумэна о содержании {41} переговоров с Суном, характеризуя Суна как человека, который лучше понимает интересы Советского Союза, чем руководящие элементы в Чунцине.

Бирнс спрашивает, не объясняются ли разногласия в переговорах с китайцами тем, что стороны по-разному понимают [Ялтинское соглашение](#).

Сталин отвечает, что советская сторона не имеет никакого желания расширять Ялтинское соглашение. Напротив, Советское правительство пошло на ряд уступок китайцам по сравнению с теми условиями, которые зафиксированы в этом соглашении. Однако китайцы не понимают, в чем состоят преимущественные интересы Советского Союза на железных дорогах и в портах Маньчжурии.

Молотов говорит, что разногласия с китайцами имеют второстепенное значение и что они, как он надеется, будут преодолены, когда в Москву вернется Сун.

Трумэн выражает подобную же надежду.

Выверено по изданию: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов. Том VI. Берлинская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.) М.: Издательство политической литературы, 1984.